

Пусть человек, которого называют императором Священной Империи, - это мертвец, человек, который мертв уже более десяти лет, но не забыт. Его имя - Фан Чжэн.

Десять лет прошли в мгновение ока.

Отдел Минфа все еще проводит аукцион, а Его Величество Святой Император Дакси совершил преступление, разве это не большая ирония?

Смысл вины прост и ясен, он означает не что иное, как то, что ты настолько доверяешь своему сыну, что обманываешься тяжелым оружием, в результате чего самый верный придворный Дакси, охраняющий честных воинов закона Дакси, и первая партия подразделения закона Дакси трагически погибают. , И также был обвинен в предательстве.

Это преступление было обвинено, и весь город Цзиньлин кипел. Можно предположить, что и в будущем весь Дакси будет кипеть без долгого времени. Те, кто ругал Фан Чжэна, будут трепетать в своих сердцах. Те поклонники и последователи, которые соревнуются, поднимут брови.

Когда пришли новости, Ань Чжэн уже был на месте аукциона, потому что он должен был забрать землю. Гу Цянь не мог не ошалеть, когда услышал новость о преступлении, а затем посмотрел на Ань Чжэна: "Это... облегчение для тебя? Это хорошие новости".

Они вдвоем шли по дорожке из голубых каменных плит, и шел мелкий дождь. Двое, державшие зонтик, выглядели немного хорошо.

Ань Чжэн улыбнулся: "Это связано с нынешней ситуацией, неужели он пожалел об этом?"

Ань Чжэн сказал на ходу: "Белая и безупречная вещь всегда будет под подозрением. Например, кусок безупречного белого нефрита, люди будут сомневаться, не подделка ли это. Но Бай Би имеет небольшой изъян, и люди будут думать, что эта вещь стоит своей цены. Святой император Дакси, который никогда не совершал ошибок, - это миф. Люди будут восхищаться им, но будут и сомневаться, но никто не осмелится сказать об этом.

"А теперь Величество Император взял на себя вину и спустил его с алтаря, но вместо этого заставил этих людей почувствовать, что Величество Император более реален".

Людам трудно простить любимого человека, легко простить незнакомца, простить легче величественного святого императора. Они почувствуют, что его величество действительно ослеплен и ничего не знает. В конце концов, это его сын. Как он мог подумать, что его сын совершит такой возмутительный поступок?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Значит, эта вина не только повлияет на репутацию Его Величества Великого Императора Дакси, но и поднимет его престиж на высокий уровень. Люди скажут: смотрите, просто даже Его Величество Святой Император - человек, который знает, что может сделать, и может это исправить! Таким образом, его репутация не пострадает, а станет выше. Люди будут больше уважать его и больше доверять ему. "

Гу Цянь фыркнул: "Я думал, он действительно знает, что был неправ".

"Святой Император может ошибаться, но он не может делать ошибки легкомысленно. Сколько сейчас времени? Первыми в мире, с кем нужно разобраться, являются Дакси, и не жалейте сил. И эта сила по имени Чжуо Цинди слишком сильна, если он хочет стать Если сердце в беде, Дакси должен быть испорчен. Причина, по которой он не в беде, в том, что он просто хочет

посмотреть, как течет кровь с обеих сторон. Для тех вызванных зверей, он может не считаться родственником ... Может быть, будь то человек или вызванный зверь В глазах Чжуо Цинди, это все ерунда. "

"Кроме того, прежде чем Чэнь Унуо сделал головокружительный ход, он подумал, что сотни тысяч убийц в ожесточенной битве можно использовать в своих целях. Но на самом деле его репутация сильно пострадала. Чэнь Вунуо был умен, поэтому он сразу же приготовил средство, этим средством является чувство вины перед самим собой. Никогда не легче привлечь группу убийц, чем привлечь группу честных людей. "

Два человека вошли в вестибюль, и планировка явно изменилась. Людей немного, и все они разделены. Хотя он открыт, кажется, что это заставляет людей уважать их больше.

"Гораздо меньше людей".

"Это покупка земли".

Ань Чжэн сел, подождал, пока следующий человек выпьет чай, и продолжил: "Это невозможно купить за деньги. У тебя достаточно золотых камней духа. В мире нет такого волшебного оружия, которое нельзя было бы купить. Но этот участок земли не такой. Раньше это был отдел Минг Фа, но в любом случае это было лицо Дакси. Людей, которые находятся так близко к дворцу и не имеют квалификации, не пустят внутрь. "

произнес Гу Цянье: "Но мы же посторонние".

Ань Чжэн: "Но наша репутация, личность дворца Юйсю, неизвестно насколько выше, чем у этих людей".

Гу Цянье надулся, в конце концов, он ничего не сказал, ведь ушей было много.

Через несколько мгновений люди были почти у цели. Ню Чжун медленно вышел на сцену, сначала передал подарок, а затем с улыбкой сказал: "На предыдущем аукционе были сложные торги и большое разнообразие, поэтому и сцена была хаотичной. Сегодня все прибывшие - дорогие покупатели, и все знают, что это за аукцион. Причина, по которой эта земля выставлена на аукцион, в том, что все знают, что Королевство Будды жаждет переезда, а южный Синьцзян неспокоен, и императорский двор собирается перебросить войска. Перемещение войск не повредит нашим солдатам. Все деньги от аукциона пойдут на новые доспехи, оружие и логистическую поддержку наших бойцов Дакси. "

"Этот кусок земли означает, что мне не нужно ничего говорить. Ваше Величество может решить выставить его на аукцион, что было крайне сложно".

Он сделал паузу на мгновение и продолжил: "Мы вернулись к истине. Стартовая цена этой земли - триста золотых камней духа. Я знаю, что вы считаете эту начальную цену немного завышенной. Потому что эта земля - не волшебное оружие, не магическое оружие, не сокровище небес и земли, поэтому она не имеет особого смысла для духовной практики. Жизнь не приносит смерть, она не отнимает ее. Если нужно сказать, что хорошо, то есть, пусть твое лицо сияет. "

Чтобы сказать это, очевидно, что Ню Чжун все еще горько переживает продажу этого участка на аукционе.

В конце концов, это юридический отдел, который когда-то представлял справедливость и честность правовой системы Дакси. Самое главное, что первый спорщик отдела Мингфа был его хорошим другом.

"Итак, не будем больше многословны. Те, кто готов участвовать в торгах, давайте прямо поднимем карты. Если мы не будем делать ставки, то каждый раз будем добавлять по пять золотых камней духа. У некрупных семей не может быть таких готовых камней духа. Даже если это большая семья, готового камня духа может не хватить на какое-то время. Судя по аукциону, прошедшему несколько дней назад, бог знает, до какой цены взлетит этот участок земли... в общем, желающих участвовать в торгах прошу приводить марку".

Ань Чжэн не спешил. Он огляделся, но никто не держал в руках табличку.

Неподалеку люди из семьи Нин, которых пригласили, положили табличку на стол: "Я не буду участвовать в торгах, эта земля - лицо Дакси, продать ее? Ваше величество может отказаться от лица, мы не можем быть придворными. Если не хватает военных, семья Нин готова предоставить все, что в моих силах. Что касается земли, я ее не покупаю. "

Он откинулся назад и сдался.

Люди из семьи Нин сдались, и никто из нескольких других больших семей не высказал своего мнения.

Это стало странным, никто не участвовал в торгах. Если торги обеспечены в это время, очевидно, что эти большие семьи не отпустят его. Они не только ради лица Его Величества, но и ради лица Мастера Фа, они, конечно, считают это для себя. Почему ваше величество продает землю? Потому что военные расходы немного недостаточны. Если у придворных есть деньги, чтобы купить землю, но нет денег, чтобы внести свой вклад...

Для них аукцион дивизии Минфа был большой ямой, вырытой Его Величеством Святым Императором. Аньчжэн не является членом большой семьи, даже не является человеком Дакси, поэтому он, естественно, проигнорировал это. Но те, кто принадлежит к большой семье, не станут этого делать, и если кто-то из них действительно хочет купить эту землю, то он просто дурак.

Люди из семьи Цзо достали коробку и поставили ее на стол: "Это вклад, который моя семья Цзуо готова сделать для Си, добавив доспехи солдатам и изготовив оружие. Здесь триста золотых духовных камней. Хотя это и не целое состояние, но все же можно сделать то, что в твоих силах. "

Семья Зуо заговорила первой, а семья Нин последовала за ней: "Мы тоже готовы взять триста золотых камней духа, но землю покупать не будем".

Десятки их семей были четко обсуждены. Каждая семья взяла по 300 золотых камней духа в качестве пожертвования, но они определенно не будут покупать эту землю. Внезапно Ниу Чжун почувствовал, что сцена вышла из-под контроля. Но в душе я был немного счастлив. Даже если земля отдела Мингфа была пуста, это было лучше, чем продавать ее.

Вдруг Аньчжэн все понял, а затем усмехнулся.

"Это хорошая стратегия".

Гу Цянье спросил низким голосом: "Что происходит?".

"Его Величество Великий Император заставляет эти большие семьи платить за его поддержку в войне. Но принудить их, так сказать, невозможно. Действительно, уместно заставить их выразить свою лояльность, выставив на аукцион земли Мингфа. Однако в настоящее время, рано или поздно, чувство вины навалилось, сколько из этих больших семей не волнуются? Особенно те большие семьи, которые участвовали в убийстве... как они смеют не выражать свое отношение? Семья Зуо вышла первой, потому что в их сердцах были призраки. Мало того, эти большие семьи стали лидерами, как могли другие семьи отстать? Вскоре после этого началась буря самоотверженности, все, даже маленькие семьи, даже дома простых людей направят все свои ресурсы на поддержку войны Дакси. "

Ань Чжэн не мог не покачать головой: "Это действительно хороший план, хороший ум, и Святой Император Дакси достоин быть императором вечно".

Гу Цянье сказал: "Мы все еще будем покупать его?"

Ань Чжэн вздохнул: "Боюсь, я не смогу его купить."

В это время, кто действительно хочет купить его, равносильно тому, чтобы бить по лицу Чэнь Унуо. Я фактически проигнорировал это. Если мы действительно сделаем ставку, то позже окажемся в Пекине. Там невозможно закрепиться. Так что давайте на время забудем об этом вопросе. Но хорошо, по крайней мере, оно не попало в чужие руки... После того, как я закончу то, что собираюсь сделать, мне все равно придется покинуть город Цзиньлин. Рано или поздно, но его не заберет кто-то другой. "

Гу Цянье посмотрел на лицо Ань Чжэна и забеспокоился: "Если ты недоволен, просто скажи мне".

Ань Чжэн: "Нет ничего неприятного, просто кусок земли".

Пока он говорил, несколько человек внезапно вышли наружу, а во главе стоял Су Рухай, директор школы Ицзи. Позади него стояли несколько стражников Оучи в ярко-желтых парчовых одеяниях, Ци Юйсюань, а в руке он держал рулон указов. Войдя в зал, он огляделся: "Где Чэнь Люси, привратник дворца Юйсю?".

Ань Чжэн встал: "Я здесь".

Хоу Су кивнул головой: "Воля Вашего Величества... Дворец Юйсю - это ортодоксальный дворец Даоцзун, который передавался десятки тысяч лет. Я очень рад. Поэтому я подарил оригинальный дивизион династии Мин дворцу Юйсю, а деньги на восстановление выделило министерство домашнего хозяйства. С сегодняшнего дня это место является воротами дворца Юйсю в Цзиньлине. "

Су Жухай опустил руку и с улыбкой посмотрел на Ань Чжэна: "Чэнь Даочан, разве ты еще не пришел принять приказ?"

Ань Чжэн слегка приподнял брови и улыбнулся: "Я ... не отвечаю, не надо".